

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.22.53.060

Эмотивная компетенция и ее структура в теории обучения иностранным языкам

Копыловская Мария Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: m.kopylovskaya@spbu.ru

Ялышева Алевтина Викторовна

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: alevtina_ialysheva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие эмотивной компетенции в теории обучения иностранным языкам. Актуальность работы обусловлена тем, что в теории обучения и воспитания в контексте обучения иностранным языкам данная проблема рассмотрена недостаточно подробно, а имеющиеся исследования обнаруживают концептуальные противоречия. Цель данного исследования – дать определение понятию эмотивной компетенции и разработать концепцию эмотивной компетенции в теории обучения иностранным языкам. В связи с поставленной целью, было рассмотрено место эмотивной компетенции в структуре иноязычной коммуникативной компетенции, проанализированы основные подходы к пониманию ее структуры и предложена модель эмотивной компетенции в теории обучения иностранным языкам. В статье авторы используют лингвокультурологический подход, учитывая, что современное обучение иностранным языкам построено на принципе соизучения языка и культуры. В связи с теоретически обоснованной концепцией поликультурной личности Л.П. Халяпиной, которая считает ее формирование основной целью обучения иностранным языкам, понятие эмотивной компетенции анализируется в контексте глобальной цифровой культуры. Данный подход позволил представить иноязычную эмотивную компетенцию в качестве сложного лингводидактического конструкта, имеющего свое отражение на макро- и микроуровнях. На макроуровне эмотивная компетенция представлена как универсальная компетенция поликультурной личности, а на микроуровне – как часть иноязычной коммуникативной компетенции. Результаты исследования позволяют по-новому взглянуть на проблему выражения эмоций в условиях межкультурной коммуникации и послужить стимулом к дальнейшим лингводидактическим исследованиям в этой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Копыловская М.Ю., Ялышева А.В. Эмотивная компетенция и ее структура в теории обучения иностранным языкам // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. I. С. 369-382. DOI: 10.34670/AR.2022.22.53.060

Ключевые слова

Эмоциональность, эмоциональная компетенция, эмотивная компетенции, структура иноязычной эмотивной компетенции, поликультурная личность, глобальная цифровая культура.

Введение

В теории обучения иностранным языкам нет единого мнения в отношении понятия «эмотивная компетенция». Мнения исследователей вопроса разрознены и в большинстве работ слабо прослеживается связь между доминирующим на сегодняшний день в образовании компетентностным подходом, олицетворяющим основную задачу образования, коммуникативным подходом в обучении иностранным языкам и понятием «эмотивная компетенция».

Эмоциональный фон иноязычной коммуникации чрезвычайно важен для успешности общения, о чем свидетельствуют слова профессора, доктора педагогических наук, Л.П. Тарнаевой, которая считает, что «обучение должно способствовать развитию аффективной сферы профессиональной личности студентов, вызывать эмоциональный отклик, развивать эстетические вкусы студентов, формировать и развивать эмпатические свойства личности [Тарнаева, 2011, 286].

Компетентностный подход на сегодняшний день является основным в российском образовании в целом. Выпускник образовательного учреждения должен владеть набором компетентностей, которые нужны ему для успешной профессиональной деятельности. Среди так называемых универсальных компетентностей, то есть требуемых в большинстве профессий, наиболее востребованной является компетентность в эффективной коммуникации, которая обеспечивается посредством правильного выражения эмоций. Именно эмоции обеспечивают максимальное достижение поставленных задач в речевом общении.

В связи с этим основной проблемой данного исследования является определение места эмотивной компетенции в теории обучения иностранным языкам, взаимосвязь и иерархия понятий «иноязычная коммуникативная компетенция» и иноязычная «эмотивная компетенция».

Контекст обучения иностранным языкам может быть проанализирован только с позиций языкового образования, под которым часто понимают исключительно изучение русского языка как родного. Однако термин языковое образование распространяется и на изучение иностранных языков. По мнению Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, осознание языкового образования как ценности на государственном, общественном и личностном уровнях, а также его ориентация на межкультурную коммуникацию, позволяет рассматривать языковое образование как «лингвокультурное образование, результатом которого должно стать многоязычие граждан общества, осознающих свою принадлежность к определенному этносу, к региону постоянного проживания и к государству в целом, а также способных самоидентифицироваться в мировом

пространстве» [Гальскова, Гез, 2006, 12].

В силу вышесказанного, языковое образование, рассматриваемое в виде многоаспектного взаимосвязанного понятия, включающего в себя: ценности, процесс, результат и систему [Гершунский, 1997, 38] наиболее актуально для нашего исследования.

Предполагаемая многокомпонентная структура эмотивной компетенции позволяет рассмотреть ее как целостное понятие, раскрывающее его сущность в системе взаимосвязанных характеристик.

Анализируя понятие эмотивной компетенции в контексте обучения иностранным языкам, следует обратить внимание на следующие вопросы: как эмотивная компетенция определяется с позиций компетентностного подхода; как понятие эмотивной компетенции встраивается в понятие коммуникативной компетенции; и, какова структура эмотивной компетенции и ее компоненты в контексте обучения иностранным языкам?

Основная часть

Сегодня в теории обучения иностранным языкам в качестве одной из основных целей иноязычного образования выступает формирование поликультурной языковой личности, способной к эффективной коммуникации в условиях межкультурного общения. Данная мысль прослеживается в работах О.И. Трубицыной, Л.П. Халяпиной, В.В. Сафоновой, О.С. Богдановой, Ю.В. Арганат, Г.В. Елизаровой, Н.И. Алмазовой, К. Хитрика, И.И. Халеевой и мн. др.

Идея формирования языковой личности, способной к «межкультурному общению в современном поликультурном мире» официально закреплена на государственном уровне в качестве требования к предметным результатам иноязычного образования в Федеральных государственных образовательных стандартах.

Под поликультурной языковой личностью понимается «личность, в структуре которой средствами иностранного языка сформирован такой комплекс компетенций, который позволяет ей ориентироваться в концептосферах социокультурного, универсального, этнокультурного, и индивидуально-культурного типов, что обеспечивает развитие ее способности к позитивному активному взаимодействию с представителями поликультурного мира» [Халяпина, 2009, 232].

По сути, в рамках компетентностного подхода и, с точки зрения теоретически-обоснованной необходимости соизучения языка и культуры, возникает вопрос: какая именно культура подразумевается при формировании поликультурной личности, поскольку именно культура определяет средства и способы выражения эмоций? Ответ на этот вопрос заключается в понимании самого концепта глобальной цифровой культуры.

Глобальная цифровая культура, прежде всего, проявляется в актуализации личности в высокотехнологичной среде, которая устанавливает новые модели поведения. Изменяются и способы выражения эмоций. Например, так раздражающее всех «Wow!» является относительно недавно возникшим способом выражения эмоции удивления и восхищения в глобальной культуре, а широко известная и применяемая в письменной онлайн коммуникации эмоция «мне очень смешно» или LOL (lots of laughter) также возникла относительно недавно в связи с распространением глобальной цифровой культуры.

Эта культура особенно ярко проявляется в тех формах актуализации личности в обществе, в котором основные и привычные виды деятельности этой личности трансформируются под влиянием новых, возникающих возможностей и проявляются в различных социальных

практиках, таких как: поиск информации в мировой сети при помощи смартфонов и других компьютеров, онлайн шопинге, деятельности сервисов, схожих с сервисом «Госуслуги» или сайтов и мобильных приложений для оплаты счетов за ЖКХ. При этом цифровой культурой постепенно вытесняются ничем не опосредованные действия личного участия человека в данных социальных практиках.

Анализ исследований, посвященных глобальной цифровой культуре, дает основания утверждать, что последние публикации философского содержания касаются трансформаций общества и его членов [Галкин, 2004; Соколова, 2012]. Более того, в работах зарубежных исследователей четко декларируется взаимосвязь поведения членов общества в новой культуре и, непосредственно, самой глобальной цифровой культуры, которая является не просто системой соединенных между собой устройств с выходом в интернет, а системой, в которой определенные ценности, убеждения и практики предпочитают другим подобным [Deuze, 2002], как правило, опосредованным цифровым форматом.

Иными словами, несмотря на то, что процесс формирования глобальной культуры опосредован цифровыми инструментами, в основе ее по-прежнему лежат некие универсальные эмоции цивилизованного общества, свойственные человечеству в целом: радость, удивление, смех, горе и т.п. Более того, новые модели поведения по-прежнему формируются «на фоне очевидных преимуществ цифровых технологий» и «становятся неотъемлемой частью образования» [Копыловская, 2018, 81].

Ставя задачу формирования поликультурной языковой личности, современное языковое образование отнюдь не сбрасывает со счетов эмотивность иноязычной речи, а наоборот, рассматривает развитие личности через призму языкового и культурного соразвития, способствующего формированию более целостной картины мира и готовности к позитивному межкультурному взаимодействию в условиях поликультурного общества.

В процессе человеческого общения передается не только информация, но и эмоции, а точнее эмоции способствуют восприятию передаваемой информации. Полноценное человеческое общение без взаимного обмена эмоциями не представляется возможным, так как не доносит или искажает его смысл. В условиях межкультурной коммуникации правильное понимание эмоций может представлять особую сложность. В различных культурах проявление и выражение эмоций имеют свою специфику, которая отражается как на вербальном, так и невербальном уровне. В условиях межкультурного общения роль эмоций сложно переоценить. С одной стороны, эмоции универсальны, т.е. одинаковые эмоции и чувства способны испытывать представители любой этнокультуры, но в то же время каждое культурное сообщество имеет свою специфику их экспликации, незнание которой может привести к возникновению препятствий в условиях межкультурного взаимодействия.

Влияние эмоций на успешность коммуникации в условиях межкультурного общения исследовали многие ученые, среди которых А. Вежбицкая (язык и культура в целом, универсалии, лингвокультурологическая теория эмоций), В.И. Шаховский (вербализация эмоций), Н.А. Красавский (лингвокультурология эмоций и их вербализация в немецком языке) и мн. др. Большинство исследователей проблемы вербализации эмоций в межкультурной коммуникации констатировали факт взаимозависимости успешности коммуникации на иностранном языке и компетенциями, обеспечивающими коммуниканта способностью распознавать, выражать эмоции в соответствии с особенностями, принятыми в той или иной культуре. Поскольку нас интересовали способы выражения эмоций и обучение им в языковом образовании, в наших исследованиях эмотивная компетенция была рассмотрена в качестве

основы эмоционального взаимодействия (интеракции) в условиях иноязычной коммуникации [Ялышева, 2022, 182].

Причиной нашего научного интереса к проблеме стал тот факт, что, зачастую в научно-методической литературе понятия «эмоциональная» или «эмотивная компетенция» используются как синонимы, что не совпадает с нашим пониманием этого вопроса.

Для начала рассмотрим понятие «компетенция». В рамках принятого в современном образовании компетентностного подхода под «компетенцией» понимается «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [Хуторской, 2003]. Достижение определенного уровня в очерченном кругу компетенций, т. е. обладание *компетентностью* в определенных областях знаний и сферах деятельности с точки зрения компетентностного подхода является основной ценностью современного образования.

В рамках данного исследования следует также разграничить такие ключевые понятия как «эмоциональность» и «эмотивность», поскольку оба они относятся к исследуемому вопросу и лежат в основе эмоциональной и эмотивной компетенций соответственно. В большинстве источников *эмоциональность* трактуется как определенная характеристика личности, как «свойства человека, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств» [Новый словарь методических терминов и понятий, 2009, 356]. Эмоциональность личности – характеристика, которую рассматривают как нечто не поддающееся формированию. В то же время *эмотивность* реализуется посредством вербализации и коммуникации эмоций, и определяется как «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [Шаховский, 1987, 87].

Сопоставление эмоциональности и эмотивности дает возможность провести грань между этими понятиями с точки зрения теории обучения иностранным языкам. Так, Е.Н. Романова выделяет концепт «эмоциональная компетенция» и включает в него следующие компоненты:

- представление о своих эмоциях;
- определение и понимание эмоций других;
- способность к проявлению эмпатии;
- знание и употребление соответствующих лексических средств;
- способность использовать свой эмоциональный опыт и отличать его от внешних эмоциональных воздействий;
- способность к адекватной реакции в эмотивно напряженных ситуациях;
- знание способов эмоционального выражения отношений в процессе коммуникации;
- способность к эмоциональной саморегуляции [Романова, 2021, 151].

В данном описании эмоциональной компетенции присутствуют преимущественно психологические характеристики: представление, знание, способность и отсутствуют характеристики лингводидактического характера: описание необходимых навыков и умений, входящих в состав требуемых компетенций.

Поэтому мы считаем, что определение эмоциональной компетенции не удовлетворяет требованиям современной теории обучения иностранным языкам и является в большей степени чисто психологическим концептом. Наше мнение основывается на следующей точке зрения К.И. Брадуновой, которую мы полностью разделяем: «Эмоциональность есть психическое свойство человека испытывать эмоции и вследствие этого реагировать на окружающие его

явления, а эмотивность – выражение эмоциональности на лингвистическом уровне с помощью разнообразных языковых и речевых средств» [Брадунова, 2020, 5]. Таким образом, *эмоциональность* и *эмоциональная компетенция* являются категориями психологическими и относятся к психологии образования, а *эмотивность* и *эмотивная компетенция* в большей степени относятся к лингвистической и лингводидактической терминосистемам.

Дифференцируя понятия эмоциональной и эмотивной компетенции, В.И. Шаховский указывает на то, что «эмоциональная компетенция приобретается через жизненный опыт и в реальной коммуникации, а эмотивная компетенция – через научающую и художественную коммуникацию» [Шаховский, 2009, 9]. Данное замечание, на наш взгляд, вносит ясность и обосновывает употребление термина «эмотивная компетенция» в учебных условиях.

Подводя итоги на данном этапе исследования, следует отметить, что эмотивная компетенция в контексте иноязычного образования отличается от эмоциональной, так как понятие подразумевает как психологический, так и лингвистический компоненты, и, будучи компетенцией, т.е. комплексом знаний, навыков и умений, является лингводидактической категорией.

В силу вышесказанного более созвучным целям и задачам нашего исследования является понятие «эмотивная компетенция». При этом В.И. Шаховский выделяет следующие характеристики в составе эмотивной компетенции:

- знание общих лингвокультурных кодов эмоционального общения;
- знание эмоциональных доминант этих кодов в форме эмоциональных концептов;
- знание правил использования родного языка обучаемого в рамках коммуникативного подхода, их корреляцию с общечеловеческими/национально-культурными ценностями;
- знание маркеров эмоционально-этнической идентификации речевых партнеров, правил эмоционального общения с ними;
- знание и владение средствами номинации, экспрессии и дескрипции своих и чужих эмоций в обоих лингвокультурных кодах [Там же], ставя, таким образом, на первое место концепт «знание».

В отличие от В.И. Шаховского, И.П. Павлючко объединяет как лингвистические, так и психологические характеристики в определении эмотивной компетенции и определяет ее как «языковое и психологическое знание, позволяющее языковой личности вербально выразить и обозначать свои и чужие эмоции в определенных эмоциональных ситуациях общения» [Павлючко, 1999, 43]. Таким образом, в исследовании концепция В.И. Шаховского расширяется, так как Павлючко подчеркивает, что при вербализации эмоций важны не только лингвистические или лингвокультурные, но и психологические знания.

В то же время определение эмотивной компетенции, предлагаемое С.В. Першутиным, содержит указание на то, что эмотивная компетенция в большей степени представляет собой «способность к осуществлению эмотивной коммуникации, эффективно используя все имеющиеся языковые и речевые средства выражения эмоциональных состояний» [Першутин, 2017, 32]. Таким образом, в его определении эмотивной компетенции фокус смещается с парадигмы знаний к парадигме способностей личности, а именно, ее способности к выражению и восприятию эмоций вербальными и невербальными средствами иностранного языка.

Несомненно, вербальное выражение эмоций отражается на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом, фразеологическом, синтаксическом и проявляется в таких формах как акцентное произношение звуков и смысловое ударение, особое словообразование и создание неологизмов, выбор типа речевого акта и т.п.

Хорошо известно, что Дж. Л. Остин выделял такие типы речевых актов, как нейтральный или, в нашем случае, эмоционально неокрашенный – *локутивный речевой акт*, *иллокутивный*, обозначающий коммуникативную цель высказывания, и, наиболее важный в рамках данного исследования – *перлокутивный* речевой акт, в котором отражены вербальные и невербальные средства воздействия на адресата с целью достижения определенного результата [Остин, 1986]. Вербально выражаемые эмоции способствуют достижению цели коммуникации, т.е. эмотивная компетенция включает выбор эмоционально окрашенных языковых средств.

Тем не менее, не следует забывать и о невербальных средствах выражения эмоций, так как способность к их перцепции и интерпретации выступает в качестве того умения, которое является рецептивной стороной эмотивной компетенции. К невербальным средствам выражения эмоций следует отнести: 1) паралингвистические (интонация, паузация, темп и тембр голоса и др.), 2) экстралингвистические (смех, постукивание, вздохи др.), кинесические (позы, жесты, мимика, пантомимика) и 3) проксемические (пространственные передвижения, расстояние) средства [Хусяинова, 2017, 89].

Обобщая вышеизложенные мнения исследователей понятия «эмотивная компетенция», можно предположить, что в основе понимания данной компетенции, формируемой у поликультурной личности, лежат знания глобальной культуры цифрового общества или цифровой глобальной культуры, и понимание того, что она представляет собой в контексте компетентностного подхода (на макроуровне) некую универсальную компетенцию, а на микроуровне, т.е. в контексте коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам – способность как вербально, так и невербально выражать свои эмоции в межкультурной коммуникации, что необходимо для достижения коммуникативной цели в глобальной цифровой культуре.

Вербальные и невербальные средства выражения эмоций – их рецепция и продукция актуализируются на перцептивно-когнитивном уровне развития личности, а перлокутивность продуцируемых речевых актов, их коммуникативная направленность совершается на мотивационно-деятельностном уровне.

Несмотря на то, что традиционно в структуре коммуникативной компетенции не принято выделять эмотивную компетенцию, ряд исследователей, мнение которых мы разделяем, считают, что эмотивная компетенция, безусловно, является ее частью (Шаховский В.И., Маслова В.А.).

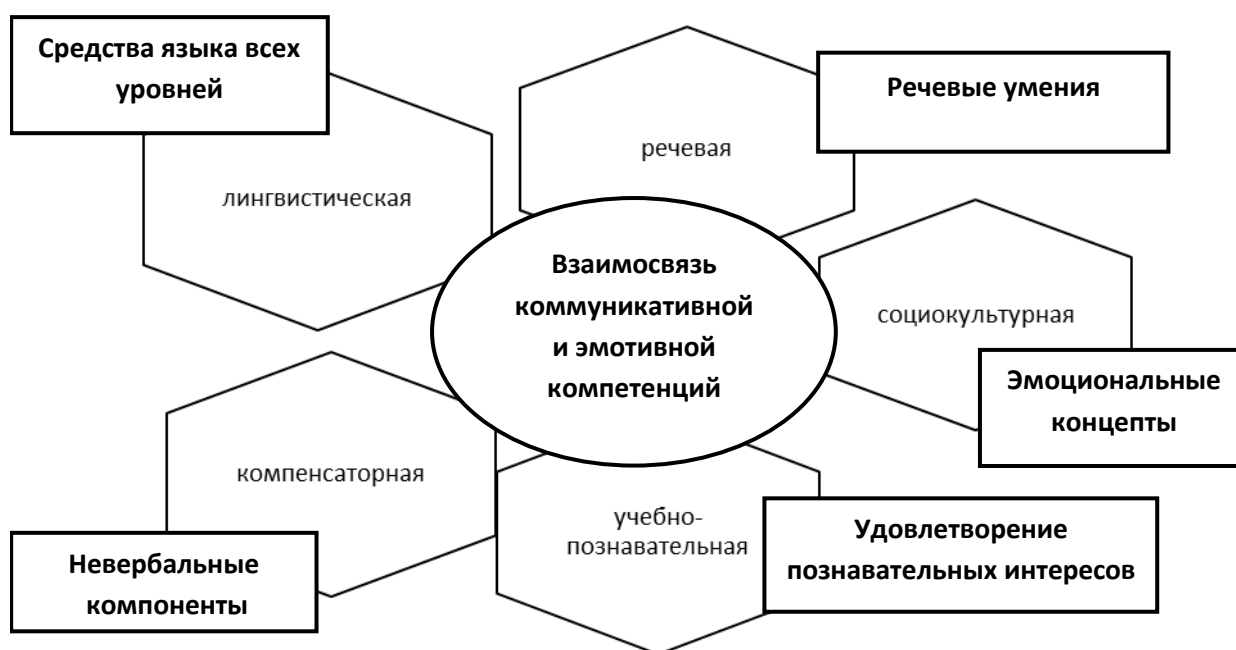
Связь эмотивной компетенции со всеми основными компонентами иноязычной коммуникативной компетенции подробно рассмотрена С.В. Першутиним. Описывая структуру эмотивной компетенции, он включает в нее: 1) средства языка всех уровней (лингвистическая компетенция); 2) речевые умения (дискурсивная/речевая компетенция), 3) эмоциональные концепты (социокультурная компетенция), 4) невербальные компоненты (компенсаторная компетенция), 5) удовлетворение познавательных интересов (учебно-познавательная компетенция) [Першутин, 2017, 33]. Таким образом, нам представляется такая схема, в которой шестиугольники обозначают компоненты коммуникативной компетенции, а прямоугольники – их отражение в эмотивной компетенции. На примере предложенной схемы можно констатировать взаимосвязь компетенций в понимании С.В. Першутина (См. Рис 1).

Принимая во внимание данную точку зрения, в структуру эмотивной компетенции в теории обучения иностранным языкам целесообразно включать не только вербальные средства выражения эмоций, но и, как уже было сказано выше, невербальные, а также умение соблюдать социокультурные правила и нормы выражения эмоций в условиях межкультурного

взаимодействия.

В работе С.В. Чернышова эмотивная компетенция представлена в виде многокомпонентной модели, включающей три макрокомпонента: предметный, процессуальный и результативный.

Первый макрокомпонент (предметный) представлен концептуальным, знаниевым и объектным компонентами. Концептуальный компонент содержит эмоциональные концепты. Знаниевый компонент содержит эмоциональные знания, отраженные в лингвистическом, когнитивном, прагматическом и социокультурном аспектах. Объектный компонент содержит реальные объекты, такие как устная и письменная речь, эмоциональные единицы изучаемого языка, иноязычные эмотивные тексты, эмоциогенные ситуации иноязычной коммуникации и т. д.

Рисунок 1 - Схема взаимосвязи коммуникативной и эмотивной компетенций в интерпретации С.В. Першутина

Второй макрокомпонент (процессуальный) включает следующие компоненты: деятельностный, поведенческий и составляющие эмоционального интеллекта. Деятельностный компонент включает навыки и умения, находящие свое отражение в коммуникативном, лингвистическом, когнитивном и прагматическом аспекте. Поведенческий компонент представлен в виде способностей эмоционального плана. Эмоциональный интеллект личности представлен такими качествами как эмпатия, рефлексия, эмоциональная саморегуляция, эмоциональное речевое воздействие, мотивация.

Третий макрокомпонент (результативный) в структуре эмотивной компетенции Чернышова представлен в виде выразительности иноязычной речи [Чернышов, 2016, 280-281] (См. Рис 2).

Основываясь на данной точке зрения, исследовательница вопроса Ю.Н. Хусяинова считает, что методическая структура *эмотивной компетенции преподавателя*, так же представлена тремя макрокомпонентами: предметным, процессуальным и результативным, приобретающими

специфические черты в преломлении его профессионально-коммуникативной деятельности. Так, процессуальный макрокомпонент дополнен комплексами специальных умений профессионально-коммуникативного плана: психолого-педагогическим, коммуникативным, контрольно-прогностическим и личностным [Хусяинова, 2017, 91].

Рисунок 2 - Структура эмотивной компетенции С.В. Чернышова

Основываясь на проведенном анализе интерпретаций структуры эмотивной компетенции и различных подходах к пониманию ее структуры, представленных в работах исследователей в контексте обучения иностранным языкам, наиболее актуальной представляется следующая структура, в которой такие компоненты как *перцептивно-когнитивный* и *мотивационно-деятельностный* имеют в своем составе два субкомпонента: психологический и лингвистический.

Психологический субкомпонент на уровне перцептивно-когнитивного компонента отражает такие способности личности, как эмоциональная восприимчивость, рефлексия, эмоциональная саморегуляция, эмпатия, а на уровне мотивационно-деятельностного компонента проявляется в коммуникативных способностях личности, т.е. умения поставить цель и с помощью определенных действий или речевых поступков, добиться ее результата.

В то время как лингвистический субкомпонент на уровне перцептивно-когнитивного компонента находит свое отражение в знаниях о способах выражения эмоций на всех уровнях языка (лексическом, фонетическом, морфологическом, синтаксическом, фразеологическом), знаниях эмотивно-коммуникативных речевых стратегий, а также в знаниях социокультурных правил и норм выражения эмоций в иноязычной культуре; на уровне мотивационно-деятельностного компонента – в навыках и умениях выражения эмоций в иноязычной речи, а так же в навыках и умениях применения эмотивно-коммуникативных речевых стратегий.

Данный субкомпонент является отражением теории речевых актов Д.Л. Остина, поскольку на перцептивно-когнитивном уровне реципиент должен владеть определенным запасом языковых средств и стратегий и знать правила выражения эмоций, принятых в данной культуре

(в рассматриваемом аспекте – цифровой глобальной культуре, которая строится на неких универсальных эмоциях), а на мотивационно-деятельностном обладать навыками и умениями продуцирования эмоций. Результативный компонент предлагаемой нами структуры эмотивной компетенции в языковом образовании отражает нашу двусоставную концепцию эмотивной компетенции в обучении иностранным языкам. В ней, с одной стороны, эмотивная компетенция (на общеобразовательном уровне) в рамках компетентностного подхода выступает как некая *универсальная компетенция* (УК), а, с другой стороны, на уровне языкового образования (в конкретной области знаний – иностранные языки) в рамках коммуникативного подхода выступает частью коммуникативной компетенции и отражается в эффективной эмоционально окрашенной коммуникации на иностранном языке (См. Рис. 3).

Рисунок 3 - Структура иноязычной эмотивной компетенции

Таким образом, предлагаемая нами модель иноязычной эмотивной компетенции поликультурной языковой личности реализуется как на психологическом, так и лингвистическом личностных уровнях, и актуализируется в перцептивно-когнитивном, мотивационно-деятельностном и результативном компонентах.

С точки зрения теории обучения иностранным языкам эмотивная компетенция актуализируется в рецепции и продукции, а результатом ее сформированности в рамках компетентностного общеобразовательного и коммуникативного лингводидактического подходов должны являться способность вербально интерпретировать и выражать эмоции и способность эффективно осуществлять межкультурную коммуникацию на иностранном языке.

Заключение

Эмотивная компетенция в теории обучения иностранным языкам представляет собой сложный лингводидактический конструкт, включающий в себя психологические функции отдельно взятых личностей учащихся, а также языковые средства выражения эмоций.

В предлагаемой концепции иноязычной эмотивной компетенции, т.е. актуальной для теории обучения иностранным языкам, объединены не только данные характеристики, но и продемонстрирована ее двухуровневость на макро- и микроуровнях (в результативном компоненте).

На макроуровне концепт эмотивной компетенции рассматривается в контексте образования в целом: здесь эмотивная компетенция представляет собой универсальную компетенцию, актуальную для поликультурной языковой личности.

На микроуровне эмотивная компетенция представляется как часть иноязычной коммуникативной компетенции, так как активно участвует в процессе межкультурной коммуникации и обеспечивает ее эффективность. На этом же уровне эмотивная компетенция отражает положения личностно-деятельностной парадигмы в теории обучения иностранным языкам, и, в силу этого, включает психолого-педагогические характеристики конкретных учащихся, в частности эмоциональный интеллект, обеспечивающий поликультурной личности способность к эмпатии, эмоциональной рефлексии и саморегуляции.

Структура иноязычной эмотивной компетенции в контексте глобальной цифровой культуры поликультурной личности является инвариантным конструктом, так как в основе глобальной цифровой культуры лежат эмоции актуальные для любых частных лингвокультур, а вот содержание данной компетенции и ее наполнение языковым материалом определяется потребностями конкретной ситуации в процессе межкультурной коммуникации.

Библиография

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Брадунова К.И. Эмоциональность. Эмотивность. Экспрессивность: Сходство и различие понятий // Идеи. Поиски. Решения. Минск: БГУ, 2020. Т. 7. С. 3-6.
3. Вежицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 251-275.
4. Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 11-16.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2006. 336 с.
6. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных концепций). М.: ИнтерДиалект+, 1997. 697 с.
7. Копыловская М.Ю. Цифровая компетентность как ценность языкового образования в вузе // Современные проблемы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков. СПб., 2018. С. 76-89.
8. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. М., 1986. С. 22-129.
9. Павлючко И.П. Эмотивная компетенция автора художественного текста (на материале произведений Г. Гессе): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: 1999. 205 с.
10. Першутин С.В. Методика обучения старших школьников эмотивной лексике на уроках английского языка: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2017. 212 с.
11. Романова Е.Н. Дифференциация понятий «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетенция» // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1. Ч. 4. С. 150-152.
12. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 6-10.

13. Гарнаева Л.П. Обучение будущих переводчиков трансляции культурно-специфических смыслов институционального дискурса: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2011. 545 с.
14. Хусяинова Ю.Н. Методика формирования эмотивной компетенции студентов бакалавриата в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2017. 236 с.
15. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64.
16. Чернышов С.В. Эмоциональный концепт как дидактическая единица содержания обучения иноязычной эмотивной коммуникации // Вестник ТГПУ. 2014. № 4 (145). С. 136-139.
17. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. 192 с.
18. Шаховский В.И. Эмоциональная / эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации (есть ли неэмоциональные концепты?) // Мир лингвистики и коммуникации. 2009. Т. 1. № 16. С. 7-14.
19. Ялышева А.В. Развитие эмоциональной грамотности на уроках иностранного языка в условиях инклюзивного образования // Традиционное и новое: цифровое пространство лингвистических исследований. СПб., 2022. С. 177-185.
20. Deuze M. Participation, Remediation, Bricolage: Considering Principal Components of a Digital Culture // The Information Society. 2002. 22 (2). P. 63-75.

Emotive competence and its structure in the theory of teaching foreign languages

Mariya Yu. Kopylovskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Linguodidactics,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: m.kopylovskaya@spbu.ru

Alevtina V. Yalysheva

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alevtina_yalysheva@mail.ru

Abstract

The article deals with the concept of emotive competence in the theory of teaching foreign languages. The relevance of the work is due to the fact that in the theory of education and upbringing in the context of teaching foreign languages, this problem is not considered in sufficient detail, and the available studies reveal conceptual contradictions. The purpose of this study is to define the concept of emotive competence and develop the concept of emotive competence in the theory of teaching foreign languages. In connection with the goal, the place of emotive competence in the structure of foreign language communicative competence was considered, the main approaches to understanding its structure were analyzed, and a model of emotive competence in the theory of teaching foreign languages was proposed. In the article, the authors use a linguo-culturological approach, given that modern teaching of foreign languages is based on the principle of co-study of language and culture. This approach made it possible to present foreign language emotive competence as a complex linguodidactic construct, which has its reflection at the macro and micro

levels. At the macro level, emotive competence is presented as a universal competence of a multicultural personality, and at the micro level, as part of a foreign language communicative competence. The results of the study will allow us to take a fresh look at the problem of expressing emotions in the context of intercultural communication and serve as an incentive for further linguodidactic research in this area.

For citation

Kopylovskaya M.Yu., Yalysheva A.V. (2022) Emotivnaya kompetentsiya i ee struktura v teorii obucheniya inostrannym yazykam [Emotive competence and its structure in the theory of teaching foreign languages]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-I), pp. 369-382. DOI: 10.34670/AR.2022.22.53.060

Keywords

Emotionality, emotional competence, emotive competence, emotive competence structure, pluricultural personality, global digital culture.

References

1. Austin J.L. (1986) Slovo kak deistvie [A word as an action]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow. Is. XVII.
2. Azimov E.G., Shchukin A.N. (2009) *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New dictionary of methodical terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow.
3. Bradunova K.I. (2020) Emotsional'nost'. Emotivnost'. Ekspressivnost'. Skhodstva i razlichie ponyatii [Emotionality. Emotiveness. Expressiveness: Similarities and differences]. In: *Idei. Poiski. Resheniya* [Ideas. Searches. Solutions]. Vol. 7.
4. Chernyshev S.V. (2014) Emotsional'nyi kontsept kak didakticheskaya edinitsa sodержaniya obucheniya inoyazychnoi emotivnoi kommunikatsii [Emotional concept as didactic unit of foreign emotive competence teaching content]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TSPU], 4 (145), pp. 136-139.
5. Deuze M. (2002) Participation, Remediation, Bricolage: Considering Principal Components of a Digital Culture. *The Information Society*, 22 (2), pp. 63-75.
6. Gal'skova N.D., Gez N.I. (2006) *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of teaching foreign languages, Linguodidactics and methodology]. Moscow.
7. Galkin D.V. (2012) Digital Culture: metodologicheskie voprosy issledovaniya kul'turnoi dinamiki ot tsifrovyykh avtomatov do tekhnobio-tvarey [Digital Culture: methodological issues of studying cultural dynamics from digital automatic devices to techno-bio-creatures]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research], 3 (8), pp. 11-16.
8. Gershunskii B.S. (1997) *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka (v poiskakh praktiko-orientirovannykh kontseptsii)* [The Philosophy of Education in the 21-st Century (In search of practice-oriented concepts)]. Moscow.
9. Khusyainova Yu.N. (2017) *Metodika formirovaniya emotivnoi kompetentsii studentov bakalavriata v protsesse professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku. Doct. Dis.* [The technique of emotive competence forming among undergraduate students in the process of professional oriented foreign language teaching lexis teaching at the English lessons at high school. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Khutorskoi A.V. (2003) Klyuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannoi paradigmy obrazovaniya [Key competences as a component of person-centered education paradigm]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education], 2, pp. 58-64.
11. Kopylovskaya M.Yu. (2018) Tsifrovaya kompetentnost' kak tsennost' yazykovogo obrazovaniya v vuze [Digital competence as a value of language education in higher school]. In: *Sovremennye problemy lingvodidaktiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Modern Problems of Linguodidactics and Methods of Teaching Foreign Languages]. St. Petersburg.
12. Pavlyuchko I.P. (2019) *Emotivnaya kompetentsiya avtora khudozhestvennogo teksta (na materiale proizvedenii G. Gesse). Doct. Dis.* [The emotive competence of the author of a literary text (based on the works by H. Gesse). Doct. Dis.]. Volgograd.
13. Pershutina S.V. (2017) *Metodika obucheniya starshikh shkol'nikov emotivnoi leksike na urokakh angliiskogo yazyka. Doct. Dis.* [The technique of emotive lexis teaching at the English lessons at high school. Doct. Dis.]. St. Petersburg.

14. Romanova E.N. (2021) Differentsiatsiya ponyatii «emotsional'nyi intellekt» i «emotsional'naya kompetentsiya» [The differentiation of the concepts emotional intelligence and emotional competence]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Scientific Research Journal], 1, 4, pp. 150-152.
15. Shakhovskii V.I. (2009) Emotsional'naya / emotivnaya kompetentsiya v mezhkul'turnoi kommunikatsii (est' li neemotsional'nye kontsepty?) [Emotional/emotive competence in multicultural communication (Are there emotional concepts?)]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii* [World of Linguistics and Communication], 1, 16, pp. 7-14.
16. Shakhovskii V.I. (1987) *Kategorizatsiya emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. Voronezh.
17. Sokolova N.L. (2012) Tsifrovaya kul'tura ili kul'tura v tsifrovuyu epokhu? [Digital culture or culture in the digital age?]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Scientific Research Journal], 3 (8), pp. 6-10.
18. Tarnaeva L.P. (2011) *Obuchenie budushchikh perevodchikov translyatsii kul'turno-spetsificheskikh smyslov institucional'nogo diskursa* *Doct. Dis.* [Teaching future interpreters culturally specific meanings of the institutional discourse. *Doct. Dis.*]. St. Petersburg.
19. Vezhbitskaya A. (1985) Rechevye akty [Speech acts]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow. Is. 16.
20. Yalysheva A.V. (2022) Razvitie emotsional'noi gramotnosti na urokakh inostrannogo yazyka v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya [The emotional literacy development at The English lessons in the context of inclusive education]. In: *Traditsionnoe i novoe: tsifrovoe prostranstvo lingvisticheskikh issledovaniy* [Traditional and new: digital space of linguistic research]. St. Petersburg.